

Во всех этих произведениях уже звучат мотивы раздумья, горести, ирония против окружающей пошлой действительности и намечается тот перелом, который охарактеризован самим Лермонтовым в его словах «Мое грядущее в тумане, бывшее полно мук и зла».

Но это мироощущение еще туманно, еще не достаточно выкристаллизовалось, не столь четко и законченно, как в стихотворении «Гляжу на будущность с боязнью» и вообще в целом ряде других стихов того же 1837 г.

Таким образом мы, мне кажется, не ошибемся, если отнесем сообщаемые нами стихотворения именно к 1836 г. Второе из них («Мое грядущее в тумане») является заключительной концовкой к тому, с чем порвал к 1837 г. Лермонтов, и как бы выступлением к тому периоду, который открывается стихотворением «На смерть Пушкина».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящее время автографы эти хранятся в Государственном Литературном Музее.

² Сочинение М. Ю. Лермонтова. Первое полное издание В. Ф. Рихтера, под ред. П. А. Висковатова, т. VI., Биография, составленная П. А. Висковатовым М., 1891.

³ Имеется в виду драма «Два брата».

⁴ Первоначальное название «Маскарада».

⁵ Речь идет о «Княгине Лиговской».

⁶ См. «Вестник Европы» 1837, т. I, стр. 345.

⁷ Приводим с сохранением пунктуации и особенностей правописания подлинника.

⁸ Письмо Раевского к А. П. Шан-Гирею от 1860 г., опубликованное в «Русском Обозрении» за 1890 г., носит ту же пометку «с. Раевское».

II. НОВЫЕ ПИСЬМА ЛЕРМОНТОВА

Сообщения В. Мануйлова и А. Михайловой

1. ПИСЬМО к Е. А. АРСЕНЬЕВОЙ

Уволенный «в отпуск по домашним обстоятельствам» приказом по Отдельному гвардейскому корпусу 9 декабря 1835 г. «лейб-гвардии гусарского полка корнет Лермонтов» почти всю зиму пробыл в Тарханах — Пензенском имении своей бабушки Е. А. Арсеньевой и только с 14 марта 1836 г. был опять «зачислен налицо» в полку¹, Гусары в это время стояли в Царском Селе; старая петербургская квартира на Мойке в доме Ланскова, где с 1832 г. жила бабушка до ее отъезда в Тарханы, теперь была оставлена, и Лермонтову предстояло устроиваться заново. В дни приезда в Петербург он останавливался обычно у известного весельчака и хлебосола Никиты Васильевича Арсеньева, родного брата деда Лермонтова, в доме за Никольским мостом в Коломне.²

Повидимому отсюда, вскоре после приезда в Петербург, Лермонтов писал бабушке: «насчет квартиры я еще не решился, но есть несколько на примете; в начале мая они будут дешевле по причине отъезда многих на дачу» и тут же сообщал о покупке лошади у генерала Хомутова за 1580 рублей и, прилагая письмо Григория Васильевича Арсеньева, брата Никиты Васильевича, спрашивал у бабушки, что ему лучше отвечать³.

Продолжение этой переписки, до сих пор бывшее неизвестным, теперь восполняется письмом Лермонтова, находящимся ныне в Государственном Литературном Музее. Письмо не датировано, но несомненно относится к концу апреля или началу мая 1836 г.

Приводим его текст, сохраняя пунктуацию подлинника и некоторые особенности правописания:

Милая бабушка.

Полагая что вы уже в дороге пишу к вам в Москву; последнее мое письмо от 25-го Апреля я думаю вас не застанет в деревне судя потому как вы хотели выехать и к томужь Андрей получил письмо от жены где она пишет что вы думали выехать 20-го Апреля, также и то что не получаю от вас писем заставляет меня думать что вы уже в дороге. Также я думаю милая бабушка что вы не получили моего письма где я писал вам о письмах ко мне Григорья васильевича, — я все еще жду вашего разрешения если вы получили. — Квартуру я нанял на Садовой улице в доме князя шаховского, за 2000 рублей — все говорят что недорого, смотря по числу комнат. — Карета также ждет вас... а мы теперь все живем в царском; государь и великий князь здесь; каждый день ученье, иногда два.

Ожидаю от вас письма милая бабушка оно разрешит мое недоумение.

Прощайте. Целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь покорный внук

М. Лермантов.

Письмо писано на обыкновенной почтовой бумаге без водяных знаков; почерк и подпись не вызывают сомнения в его подлинности⁴.

Это письмо Лермонтова сообщает несколько новых деталей из его петербургской жизни до первой ссылки. Мы знали раньше со слов А. П. Шан-Гирея о том, что „в 1836 году бабушка, соскучившись без Миши, вернулась в Петербург“⁵. Теперь мы можем предположить, что она выехала из Тархан в конце апреля, и знаем, что в это время Лермонтов уже приготовил для нее в Петербурге квартиру с каретой.

Речь идет о квартире на Садовой улице, которая также была уже знакома нам по указателю адресов на 1837 год, а также по адресу на записке С. А. Раевского, посланной Лермонтову из-под ареста во время следствия по делу о стихах на смерть Пушкина⁶. На основании этих данных А. Г. Яцевич установил, что дом кн. Шаховского находился на Садовой улице против пожарной части (ныне д. № 61 по ул. 3 Июля). Тогда это был трехэтажный, с небольшим фронтоном дом, надстроенный четвертым этажом в 1875 г. и пятым в 1903 г.⁷ Теперь мы находим еще одно подтверждение уже рукою Лермонтова. В этой квартире были написаны знаменитые стихи на смерть Пушкина. Сообщение цены за квартиру — 2000 рублей в год — любопытная деталь для характеристики материального быта Лермонтова.

В письме упоминается Андрей Соколов — камердинер Лермонтова из тарханских крепостных. Он был безотчетным казначеем Лермонтова и сопровождал поэта не только до его смерти, но и в 1842 г. перевозил гроб Лермонтова из Пятигорска в Тарханы. Андрей Соколов был видимо хорошо грамотным человеком. 18 октября 1835 г. Арсеньева писала о нем Лермонтову: „Скажи Андрею, что он так давно к жене не писал. Она с ума сходит, все плачет, думает, что он болен. В своем письме его письмо положи“⁸.

Григорий Васильевич Арсеньев⁹ (р. 15 сентября 1777 г. — ум. 21 сентября 1850 г.), родной брат деда Лермонтова Михаила Васильевича, был елецким помещиком и в 1836 г. по всей вероятности жил уже на покое в отставке, женатый на Наталье Алексеевне, урожденной Викулиной. В цитированном выше предыдущем письме к бабушке Лермонтов между прочим писал: „Лизавета Аркадьевна (Столыпина, дочь Аркадия Алексеевича) едет нынче весной с Натальей Алексеевной в чужие края на год; теперь это мода, как было некогда в Англии; в Москве около двадцати семейств собираются на будущий год в чужие края“.

Мы в праве предположить, что в письме Григория Васильевича, которое так озадачивало Лермонтова, шла речь именно об отъезде его жены и племянницы, но к сожалению писем Григория Васильевича Арсеньева к Лермонтову не сохранилось.

Не дошло до нас также и письмо Лермонтова от 25 апреля. Впрочем не исключена возможность того, что эти письма будут обнаружены, ибо нет ничего более ошибочного, чем обычное мнение, что по Лермонтову все открыто и изучено. Значительная часть материалов, в том числе может быть и переписка Лермонтова с А. А. Краевским, несомненно существовавшая, все еще ждет своей очереди. Но к сожалению многое гибнет, так и не увидев света. Так например, сгорел в Тифлисе архив кавказского сослуживца Лермонтова К. Х. Мамадева, в котором были неопубликованные письма Лермонтова ¹⁰.

2. ПИСЬМО к С. Н. КАРАМЗИНОЙ

Публикуемое здесь впервые письмо М. Ю. Лермонтова найдено в собрании кн. Н. С. Голицына, принадлежащем архиву Института Русской Литературы при Академии Наук СССР. Хотя конверта при нем не сохранилось, но, без всякого сомнения, оно обращено к Софье Николаевне Карамзиной (1802—1865), дочери писателя и историко-графа Н. М. Карамзина, умной, образованной женщине, с которой, по свидетельству П. А. Висковатова, поэт „был особенно дружен“ в последний период своей жизни. К Карамзиным, в их интимный кружок, состоявший из высоко интеллигентных лиц, людей мысли и таланта, Лермонтов приезжал „освежиться“ от скуки и пошлости так называемого „высшего света“.

„Люблю я разговоры ваши
и „ха-ха-ха“ и „хи-хи-хи“,
Смирновой шутки, фарсы Саши
и Ишки Мятлева стихи“ ¹¹

признавался Лермонтов, дружески характеризуя этот симпатичный ему, тесно спаянный кружок („Из альбома С. Н. Карамзиной“, 1840 г.). Напомним, что из гостеприимного дома Карамзиных опальный поэт отправился и в свое последнее, роковое путешествие—ссылку на Кавказ, где тщетно надеялся укрыться от „всевидающего глаза“ и „всеслышащих ушей“ царских жандармов. Уже с дороги, из Ставрополя, где он остановился на день, Лермонтов пишет С. Н. Карамзиной. Несмотря на общий шуточный тон, в конце письма явственно звучат нотки горечи и душевной усталости. Очевидно поэта не покидало то угнетенное состояние, в котором он оставил Петербург. По времени написания (10 мая 1841 г., за два месяца до смерти) это — последнее из дошедших до нас писем Лермонтова, вернее—одно из последних, так как письмо без даты, адресованное бабушке, Е. А. Арсеньевой, тоже из Ставрополя, и до сих пор считающееся последним письмом безвременно погибшего поэта, написано в один день с письмом к С. Н. Карамзиной, что становится ясным из сравнения обоих писем.

Приводимое в письме к Карамзиной стихотворение на французском языке представляет собою воспроизведение текста этих стихов впервые опубликованных П. А. Висковатовым в 1887 г. (в „Русской Старине“, кн. V), после чего неизменно помещалось в каждом собрании сочинений поэта. Интересно, что до появления статьи Висковатова самая принадлежность его Лермонтову оспаривалась, так как предполагали, что автором его был какой-то неизвестный французский поэт, Лермонтов же якобы только списал это стихотворение с целью перевести его. Сравнительно с обычно печатаемым по автографу Государственной Публичной Библиотеки (альбом кн. В. Ф. Одоевского) текстом, в письме к Карамзиной в данном стихотворении есть лишь две незначительные особенности: оно имеет заглавие — „L'attente“ (обычно называется по первой строфе — „Je l'attends“) и в первой строфе вместо „un vieux bouleau“ (старая береза) — „un vieux saule“ (старая ива). В остальном тексты целиком совпадают.

Письмо написано на французском языке, на почтовой бумаге большого формата и содержит 2½ страницы, исписанных мелким почерком. Внизу письма — надпись чернилами, вероятно, рукою С. Н. Карамзиной: „в Тингинском“ ¹². Очевидно, это памятная заметка (Лермонтов служил на Кавказе в Тенгинском пехотном полку с 13 апреля 1840 г. и умер в чине поручика этого полка).

Le 10 mai.

Après d'avoir à Harstad, une belle soirée, et j'ai regardé
la sonnette pour l'expédition avec Holger Stenjo.
Après cela, moi, le bon cœur et une bonne nuit, et est
allé au lit et j'ai fait une lettre à mon
frère qui cette lettre est arrivée à mon
et j'ai au moment où vous la lisez je m'adresse
à la Bible de l'Égypte comme vous avez la profonde
connaissance de Géographie je ne vous engage pas à
regarder la carte, pour savoir ce qu'est, mais j'ai vu
votre mission je suis sûr que c'est entre le sud
Asie et le sud de l'Inde, un peu au sud de l'Asie
et un peu au nord de l'Égypte, et surtout avec peu
de l'Asie que vous connaissez à l'heure
je ne suis sûr de rien mais pendant mon voyage
j'ai passé de l'Inde à la partie du sud.
J'ai rempli l'air de l'Inde par un homme de l'Inde
ce qui est la partie la plus probable, j'en suis sûr
jusqu'à faire un peu de l'Inde, et j'en suis sûr
si vous voulez je vous le raconterai, et c'est
très joli pour de l'Inde, et dans
la partie de l'Inde, si vous le connaissez

ПИСЬМО ЛЕРМОНТОВА С. Н. КАРАМЗИНОЙ ОТ 10 МАЯ 1841 г. ПЕРВАЯ СТРАНИЦА

Институт Русской Литературы, Ленинград

Le 10 mai

Je viens d'arriver à Stavropol, chère m-lle Sophie, et je reparts le jour même pour l'expédition avec Stolipin Mongo. Souhaitez moi le bonheur et une légère blessure, c'est tout ce que l'on peut me souhaiter de mieux. J'espère que cette lettre vous trouvera encore à St. Petersb. et qu'au moment où vous la lirez je monterai à la breche de Черкей¹³. Comme vous avez de profondes connaissances en géographie je ne vous engage pas à regarder la carte, pour savoir où c'est; mais pour aider votre mémoire je vous dirai que c'est entre la mer Caspienne et la mer Noire, un peu au sud de Moscou et un peu au nord de l'Égypte, et surtout assez près d'Astracan que vous connaissez si bien.

Je ne sais si cela durera; mais pendant mon voyage j'ai été possédé du démon de la poésie, idem, des vers. J'ai rempli la moitié un livre que m'a donné Odoevsky, ce lui m'a porté bonheur probablement; je suis allé jusqu'à faire des vers français,—oh! dépravation! Si vous voulez, je vous les écrirai ici; ils sont très jolis pour des premiers vers; et dans le genre de Parny si vous le connaissez.

L'attente.

Je l'attends dans la plaine sombre;
 Au loin je vois blanchir une ombre,
 Une ombre, qui vient doucement...
 Et non!—trompeuse espérance—
 C'est un vieux saule, qui balance
 Son tronc desséché et luisant.

Je me penche, et longtemps j'écoute:
 Je crois entendre sur la route
 Le son, qu'un pas léger produit..
 Non, ce n'est rien! C'est dans la mousse
 Le bruit d'une feuille, que pousse
 Le vent parfumé de la nuit.

Rempli d'une amère tristesse,
 Je me couche dans l'herbe épaisse
 Et m'endors d'un sommeil profond..
 Tout-à-coup, tremblant, je m'éveille:
 Sa voix me parlait à l'oreille,
 Sa bouche me baisait au front.

Vous pouvez voir par ceci quelle salutaire influence a eu sur moi le printemps, saison enchantée, où l'on a de la boue jusqu'aux oreilles, et le moins de fleurs possible. — Donc je pars ce soir: je vous avouerai que je suis passablement fatigué de tous ces voyages qui paraissent devoir se prolonger dans l'éternité. — J'ai voulu écrire encore à quelques personnes à Petersbourg, outre-autres à m-me Smirnoff, mais je ne sais si cette action téméraire lui serait agréable, voilà pourquoi je m'abstiens. Si vous me répondez, adressez à Stavropol, в штаб генерала Грабе¹⁴, — je me suis arrangé pour qu'on m'envoie mes lettres — adieu; mes respects je vous prie à tous les vôtres; et encore adieu—portez vous bien, soyez heureuse et ne m'oubliez pas.

t. à v. Lermontoff.

Перевод:

10-го мая.

Я только что приехал в Ставрополь, дорогая м-lle Sophie, и отправляюсь в тот же день в экспедицию с Столыпиным Монго¹⁵. Пожелайте мне счастья и легкого ранения.

это самое лучшее, что только можно мне пожелать. Надеюсь, что это письмо застанет вас еще в С.-Петербур. и что в тот момент, когда вы будете его читать, я буду штурмовать Черкей. Так как вы обладаете глубокими познаниями в географии, то я не предлагаю вам смотреть на карту, чтобы знать, где это; но, чтобы помочь вашей памяти, скажу вам, что это находится между Каспийским и Черным морем, немного к югу от Москвы и немного к северу от Египта, а, главное, довольно близко от Астрахани, которую вы так хорошо знаете.

Я не знаю, будет ли это продолжаться; но во время моего путешествия мной овладел демон поэзии, или — стихов. Я заполнил половину книжки, которую мне подарил Одоевский¹⁶, что вероятно принесло мне счастье. Я дошел до того, что стал сочинять французские стихи, — о разврат! Если позволите, я напишу вам их здесь; они очень красивы для первых стихов и в жанре Парни¹⁷, если вы его знаете.

ОЖИДАНИЕ

Я жду ее в сумрачной равнине; вдали я вижу белеющую тень, тень, которая тихо подходит... Но нет! — обманчивая надежда! — Это старая ива, которая покачивает свой ствол, высохший и блестящий.

Я наклоняюсь и долго слушаю: мне кажется, я слышу с дороги звук, производимый легкими шагами. Нет, не то! Это во мху шорох листа, поднимаемого ароматным ветром ночи.

Полный горькой тоски, я ложусь на густую траву и засыпаю глубоким сном... Вдруг я просыпаюсь, дрожа: ее голос говорил мне на ухо, ее уста целовали мой лоб.

Вы можете видеть из этого, какое благотворное влияние оказала на меня весна, чарующая пора, когда по уши тонешь в грязи, а цветов меньше всего. — Итак, я уезжаю вечером; признаюсь вам, что я порядком устал от всех этих путешествий, которым, кажется, суждено продлиться вечно. — Я хотел написать еще кое-кому в Петербург, в том числе и г-же Смирновой¹⁸, но не знаю, будет ли ей приятен этот дерзкий поступок, и потому воздерживаюсь. Если вы ответите мне, пишите по адресу: в Ставрополь, в штаб генерала Грабе¹⁹, — я распорядился, чтобы мне пересылали письма — прощайте; передайте пожалуйста всем вашим мое почтение; еще раз прощайте — будьте здоровы, счастливы и не забывайте меня.

Весь ваш Лермонтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Д. В. Ракович, Тенгинский полк на Кавказе. Тифлис. 1900 г. Приложения, стр. 29 и П. Е. Щеголев. „Книга о Лермонтове“ вып. I, 1929 г., стр. 226.

² М. Н. Лонгинов, Сочинения, 1915 г., т. I, стр. 292—293.

³ М. Ю. Лермонтов, Полное собрание сочинений под ред. Б. М. Эйхенбаума. 3-е изд. М.-Л. 1929 г., стр. 630.

⁴ Установить точную историю письма нам не удалось. В. А. Флёрв получил его вместе с другими автографами в 1928 г. от Серафимы Петровны Мошиной, вдовы балетриста Алексея Николаевича Мошина (1870—1928).

⁵ „Русское Обозрение“ 1890 г., кн. 8, стр. 738.

⁶ П. А. Висковатов, М. Ю. Лермонтов, 1891 г., стр. 247.

⁷ А. Г. Яцевич, Пушкинский Петербург, ч. II, Л. 1931 г., стр. 201.

⁸ П. Е. Щеголев, Книга о Лермонтове, вып. I, 1929 г., стр. 225.

⁹ В лермонтовской литературе о Григории Васильевиче Арсеньеве никаких сведений не сообщается, а вместе с тем точные данные о нем можно найти в „Московском Некрополе“, т. I, 1907 г., стр. 57, а также в книге В. С. Арсеньева, Род дворян Арсеньевых (1389—1901 г.) Изд. М. Т. Яблочкова, 1903 г. Тула, стр. 54.

Основные даты его биографии таковы: в 1798 г. — выпущен поручиком в Козловский полк; в 1799 г. — произведен в поручики; в 1803 г. — в штабс-капитаны. В 1805—1806 гг. — капитаном принимал участие в походе Неаполитанского корпуса и был на острове Корфу; затем участвовал в эскадрой Сенявина в десанте и в сражении при взятии крепости и отражении турок на острове Тенедосе в 1807 г., где был контужен. За участие в делах при взятии Измаила и Базарджика награжден орденом Владимира 4 степени, затем находился при блокаде Шумлы и взятии Рущука в 1809—1810 гг. Тогда же Г. В. был переведен майором в Куринский полк и произведен в подполковники в 1811 г.

¹⁰ Известие о гибели архива К. Х. Мамацева получено нами от И. Л. Андронникова.

¹¹ А. О. Смирнова, урожденная Россет (см. дальше).

Саша — брат Софии Николаевны, Александр Николаевич Карамзин (1816 — 1888), поэт (стихи в „Современнике“ 1843 г., в „Отечественных Записках“ 1839 г. и повесть в стихах „Борис Ульин“ 1839 г.)

Поэт Иван Петрович Мятлев (1796—1844)—автор юмористической поэмы „Сенсации и замечания г-жи Курдюковой“ и ряда песенок. К нему обращено стихотворение Лермонтова „В альбом автору Курдюковой“, на которое Мятлев ответил стихотворением „Мадам Курдюкова Л-ву“.

¹² Орфография подлинника.

¹³ Подчеркнуто Лермонтовым.

¹⁴ Орфография подлинника.

¹⁵ Алексей Аркадьевич Столыпин, прозванный „Монго“, — двоюродный брат матери М. Ю. Лермонтова, товарищ по юнкерской школе и близкий друг поэта.

¹⁶ Князь Владимир Федорович Одоевский (1803—1869) — писатель и философ, автор „Русских ночей“, друг Лермонтова, подаривший ему 13 апреля 1841 г. свою старую любимую записную книгу с тем, чтобы Лермонтов возвратил ему ее, всю исписанную. Записная книга эта была возвращена Одоевскому 30 декабря 1843 г. родственником убитого поэта Е. Е. Хвостатовым. Теперь находится в Государственной Публичной Библиотеке в Ленинграде.

¹⁷ Парни (1753—1814) — французский поэт, представитель так называемой „легкой поэзии“ (poésie légère), отличавшейся эпикурейским настроением. Оказал между прочим влияние на раннее творчество Пушкина.

¹⁸ Александра Осиповна Смирнова-Россет (1809—1882), член кружка Карамзиных, известная в истории русской литературы по своим дружеским связям с Жуковским, Пушкиным и Гоголем. Посетителем ее салона был и М. Ю. Лермонтов, посвятивший ей стихотворение („Без вас хочу сказать так много“).

¹⁹ Граббе, Павел Христофорович (1789—1875) — член Союза Благоденствия, привлекался по делу о декабрьском восстании 1825 г. Впоследствии (во времена Лермонтова) — командующий войсками на Кавказской линии и в Черноморьи. Его „Записки“ — в „Русском Архиве“ (1873 и 1888—1889 гг.).